

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ДОСТОЕВСКИЙ

—

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

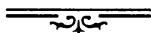
16

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

Санкт-Петербург
«Наука»
2001

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ОТРЫВОК РУКОПИСИ К «ДНЕВНИКУ ПИСАТЕЛЯ» ЗА 1876 ГОД

(Подготовительные материалы)

(Публикация и примечания Н. А. Тарасовой)

Фрагмент рукописи к «Дневнику писателя» за 1876 год, о котором пойдет речь, ранее не был опубликован. Информация о нем имеется в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского». ¹ В 23-м томе Академического полного собрания сочинений помещена фотокопия первой страницы этого рукописного фрагмента (23, 117), а в археографической справке к «Дневнику писателя» за 1876 год приводятся сведения, касающиеся места хранения данной рукописи (22, 262).

Указанный фрагмент рукописи, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (шифр № 29471), содержит записи к сентябрьскому выпуску «Дневника писателя» за 1876 год.

Эти черновые записи занимают промежуточное положение между набросками из записной тетради Достоевского и черновым автографом к сентябрьскому выпуску «Дневника писателя» за 1876 год. Характер набросков указывает на тот момент работы Достоевского, когда тематический ряд уже определен и начинается подробная разработка выбранного материала, ведущая к оформлению связного текста. В набросках Достоевский обозначает узловые точки будущего повествования, в последовательности записей на четырех страницах уже намечена в общих чертах композиция окончательного текста «Дневника писателя» за сентябрь 1876 года.

На л. 1, 2, 2 об. просматриваются по крайней мере два слоя записей. Судя по единообразию почерка и цветовой однородности чернил, на л. 1 первоначально были сделаны конспективные заметки «Социалисты ~ *Economis*(t). Константинополь», охватывающие почти весь тематический объем сентябрьской книжки «Дневника». В связи с этим возникает необходимость уточнения имеющейся в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» датировки

---

¹ Описание рукописей Ф. М. Достоевского / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. С. 63.

данного рукописного фрагмента августом-сентябрем 1876 года. Тематика «конспекта» на л. 1 и его разработка на последующих трех страницах рукописи позволяют предположить, что текст следует датировать только сентябрем 1876 года. Уже в исходных конспективных записях упоминается сентябрьский номер «Вестника Европы»: помета «Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится» означает, что к моменту составления «конспекта» Достоевскому было известно содержание раздела «Внутреннее обозрение» журнала «Вестник Европы» за сентябрь 1876 года. Обычно «Вестник Европы» выходил в свет первого числа каждого месяца. В нижней части шмуцтитула сентябрьского номера журнала также значится дата «1/13 сентября 1876». Кроме того, в «конспекте» есть ссылки на статьи А. С. Суворина из сентябрьских номеров «Нового времени» (об «эгоизмах Австрии»).

В ходе творческой работы «конспект» обростаёт приписками и дополнениями. Так, перед записями-темами «Константинополь Аксиома Мыло *Равновесие*» и т. д. появляется уточняющая вставка: «Удивитель(ное) множе(ство) вопросов прозрели. Читал, н. пр., мнения». В нижней половине л. 1, в отдельных набросках раскрывается суть некоторых кратких помет из указанного «конспекта». Таким образом появляются заметки о халатах и мыле, колоколе из Москвы, недоверии Европы, о том, что Восточный вопрос разрешится «сам собою», об автономии и разбитии на эгоизмы.

Запись на л. 1 об. «А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ главное опасение в будущем», по-видимому, является продолжением набросков «Наивность Н. В. Провозгласить автономию и ничего себе будут признавать Императора», расположенных на л. 2 рукописи. В пользу этого свидетельствует конструкция «А во-вторых...», подразумевающая развитие мысли, и знак соотношения обеих записей — соединительная линия, проведенная Достоевским. Данное обстоятельство позволяет предположить, что вначале Достоевский заполнил л. 2, а затем перешел на предыдущий л. 1 об. Надо сказать, что такой принцип ведения записей довольно типичен для Достоевского. Нередко точно так же писатель составляет и связный текст, заполняя сначала «лицевые» стороны двух страниц, а затем переходя на их «обороты». Таким образом, записи в верхней части л. 1 об. и почти все маргиналии на л. 2 возникли как дополнение к заметкам о наивности «Нового времени» и английской комбинации, сделанным на л. 2. Наброски о законе природы и пролитой крови (л. 1 об.) дополняют записи о временности «английского изделия», пролитой крови и русских волонтерах, находящиеся на л. 2.

Расположенные на л. 2 об. основной текст и последующие дополнения более различимы: хронологически более поздние наброски находятся на полях, записаны поверх текста или поперек страницы. Соответственно позднейшими являются заметки об Италии и Франции, цинизме, благородном порыве и аттестате зрелости.

Прокомментируем также наиболее сложную в пунктуационном отношении запись, которая в рукописи выглядит следующим образом: «как создать они даже думают Император и Славяне предположили только что Славяне будут все согласны» (л. 2). Порядок расстановки знаков препинания подсказывает реальный комментарий, определяющий исторический контекст записи. Данный набросок относится к той части сентябрьской книжки «Дневника», где говорится о программе партии вигов создать союз христианских народов на Балканском полуострове с центром в Константинополе и «основать империю». В окончательном тексте Достоевский возражает против «неестественности» этой идеи, и в набросках отчетливо звучит сомнение в осуществимости английского проекта: «они» (т. е. англичане) думают, как создать империю, но — «предположили только, что Славяне будут все согласны», что невозможно, по мысли писателя. В свете этого сопоставления наиболее приемлемым представляется следующий вариант прочтения записи: «как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны».

Черновые наброски публикуются в соответствии с правилами, принятыми в Академическом собрании сочинений Достоевского.

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ 1876

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

(Сентябрь)

⟨л. 1⟩

Социалисты —

Константинополь. Ложн(ые) обви(нения).¹ Аксиома. Вернее разве то, что в самую последнюю и решительн(ую) минуту К(онстантино)поль вдруг займет Англия, тогда как прочие державы будут все еще думать о равновесии. Это даже вероятнее всего, потому что она смелее всех.²

Европейскому равновесию повинна одн(а) Россия — Москов(ские) ведом(ости)³

Редко кто понимает Восточный вопрос — (Из Суворина как будто для Австрии)⁴

---

¹ Текст: Ложн(ые) обви(нения) вписан.

² Текст: Вернее разве ~ смелее всех расположен в верхнем левом углу листа.

³ Текст: Москов(ские) ведом(ости) вписан.

⁴ Текст: (Из Суворина как будто для Австрии) вписан.

Все эгоизмы соединились.

Именно кем-то укушенные в бреду ничего не понимающие люди⁵

Россия без эгоизма —

Чудное мнение: вытолкать из Европы (буквально)

Халаты и мыло —

Мало понимают

В Современны(х) известия(х) Странное

мнение⁶

Не одн(и) Генералы⁷ Но интеллигентная часть, Вестник Европы —

Ему не нравится. —

Прочел (?) Удивитель(ное) множе(ство) вопросов прозрели. Читал, н(а)пр(имер), мнения⁸

Константинополь Аксиома

Мыло

Наша газета Москов(ские) ведом(ости) *Равнове-*

сие

Эгоизмы Австр(ии) (Суворин)

В Совре(менных) Изве(стиях) *Economist*

Равновесие. Другие решают дать автономию и дать равные права и удовлетворить. Да как же это сделать, кто может это дать и кто станет слушаться, и как заставить слушаться. Такие вопросы решает меч, а сговориться нельзя. Гордые узлы разрубают Александры мечами⁹

Вест(ник) Европы

блажен столь нежно верующ(ий) человек этот

Из Москвы немедленно пришлют колокол¹⁰

Правда, тут-то вот Европа и увидит, что все спасено, но естественности-то этой она не поверит, и я думаю, не повер(ит) в чел(овека?)¹¹

Economist(t). Константинополь

Но я не буду писать о В(осточном) Вопросе¹²

Но я утверждаю, что его никто не понимает, не хочет оставить без покровительства, не будет политических, будут естествен(ные)

⁵ Текст: Именно кем-то ~ люди расположен в верхнем правом углу листа.

⁶ Текст Странное мнение вписан.

⁷ Текст Не одн(и) Генералы вписан.

⁸ Текст Прочел (?) ~ Читал, н(а)пр(имер), мнения вписан.

⁹ Текст Другие ~ мечами расположен в нижней части листа и соединен чертой со словом «Равновесие». В слове «Равновесие» описка: Равновеие.

¹⁰ Текст блажен столь ~ колокол расположен слева от записей: Удивитель(ное) множе(ство) вопросов ~ Вест(ник) Европы.

¹¹ Текст Правда, тут-то вот Европа ~ не повер(ит) в чел(овека?) вписан.

¹² Текст В(осточном) Вопросе вписан.

свя(зи). Явятся <не закончено>¹³ он разрешит(ся), он не может не разрешиться. Но сам собою

И уж потому не буду писать, что перечитал много нелепостей.

Кстати: Москов(ские) вед(омости)

В(естник) Евр(опы) (верх благоразумия!), хотя с большой оговоркой и даже с некоторым сожалением
но Биконсф(ильд)

С Восточ(ным) вопросом, может быть, кончились бы все недоразумения Европы,¹⁴ а стало быть, и человечества, по крайней мере, политическ(ие). Одним словом, наступило бы нечто очень новое, а для России совсем новый фазис, но что-то мешает. Разбитие на Эгоизм(ы).¹⁵

Халаты, может быть, даже лучше казанских, и мыло, а табачная и виноградная промышленность немедленно получают страшный толчок¹⁶

<л. 1 об.>

Да тут-то ничему и не повер(ит)¹⁷

А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе, их облагодетельствуе(м), а сами возвратим(ся) восвояси ничем не попользовавшись,¹⁸ да тем даже хуже!

Да тем хуже еще:

чем бескорыстнее ты их облагодетельствовал, тем больше¹⁹ заставил любить себя, тем преданнее они тебе за солнце, за Императора. И всегда за вас. И что ж, что не называются подданными? Зато признают себя подданными.

Вот эта-то неминуемость приобщения Славян к Россам, эта, так сказать, естествен(ная) законность факта и составляет их кошмар, их самое главное опасение в будущем

Неужто Австрию, только бы не Россию

Австр(ию) неестеств(енно), а естественнее, что Англия составит союз, а сама надруг(ается?)

Я сказал: произойдет по закону природы. Закон-то природы именно в этом кровавом и духовном сродстве и заключается.

Соединение народное — неотразимая сила русского духа. Не разовьетесь в мелких уединениях, а в целом.²⁰

---

¹³ Текст не хочет оставить ~ Явятся расположен на листе справа и соединен чертой с текстом Но я не буду писать ~ сам собою.

¹⁴ Далее было: по кр(айней мере)

¹⁵ Текст В(естник) Евр(опы) (верх благоразумия!) ~ Разбитие на Эгоизм(ы). расположен в правой части листа.

¹⁶ Текст Халаты, может быть ~ страшный толчок расположен в нижней левой части листа.

¹⁷ Текст Да тут-то ничему и не повер(ит) вписан.

¹⁸ Текст ничем не попользовавшись вписан.

¹⁹ Незачеркнутый вариант: скорее

²⁰ Над словом «уединениях» вариант: обь(единениях). В нижней части листа а в целом зачеркнуто.

Пролита кровь.

Кстати, теперь происходит одна странность: Россия еще не объявляла войны.

все искусственность²¹

забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело²²

⟨л. 2⟩

Наивность Н(ового) В(ремени). Провозгласить автономию и ничего себе.

Так и поверят вам! Бескорыстие-то и подозрительно, бескорыстие-то и всего подозрительнее, особенно если оно истинное²³

Сербы естеств(енно) будут признавать Императора

А между тем есть именно одна²⁴ комбинация, основанная на совершенно противоположных основаниях, она основана на том, чтоб наделать из Славян врагов наших²⁵ и до того вероятная, что, м(ожет) б(ыть), непременно восторжествует, что, может быть, будет иметь даже и будущность. Английское изделие.²⁶

Эта комбинация составить оплот против Росс(ии).

Я всегда писал об этом и даже сам говорил: Ну чего они думают, вот бы им комбинацию (ставя себя на место англичанина).

Но опять-таки ее страшная неестественность²⁷

как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны²⁸

Вот тут-то К(онстантино)поль и мог бы закрепиться за Англией: «Я, дескать, временно здесь, я здесь, чтоб вас от России оборонять, я ведь оставила же Ионические Острова»

Я только, чтоб он России не достался, а достанет(ся) России, так и вы все России достанетесь²⁹

Временно так

Но не просуществует и восторжествует правда

родственность не может нарушиться

пролита кровь

Временно эта комбинация может успеть, даже на много лет. Но времен(но).

Материнство пробьет.

Мать их, а не госпожа.³⁰

---

²¹ Зачеркнуто Но они

²² Текст все искусственность ~ правое дело расположен на сгибе л. 1 об. и л. 2.

²³ Текст Бескорыстие-то и подозрительно ~ если оно истинное вписан на полях сверху.

²⁴ Далее было начато: соверш(енно)

²⁵ Текст она основана ~ врагов наших записан на полях слева и обведен в круг.

²⁶ Текст что, может быть, будет ~ Английское изделие записан на полях слева.

²⁷ Текст Но опять-таки ~ страшная неестественность записан на полях слева.

²⁸ Отрезок текста и Славяне ~ согласны расположен на сгибе л. 1 об. и л. 2.

²⁹ Текст Вот тут-то К-поль ~ достанетесь находится на полях слева.

³⁰ Текст Временно эта комбинация ~ госпожа находится на полях слева.

Кстати, пролитая кровь,³¹ вот бы могла быть и еще комбинация: Россия-то и не объявит войны, но из России столько волонтеров и столько денег, что и дело и³² решится само собою, и турки будут разбиты, за Славян, Русскими волонтерами, к удивлению всей Европы. Тогда на Россию они посмотрели бы и вправду с почтительным страхом: если уж волонтеры одни, да пожертвование копеечками растрепали Турцию, что ж было бы, если б вся-то Империя Русская шевельнулась. Тогда дипломатический голос России мог бы получить больший вес.³³ Без этой мысли и без этого рассуждения не обошлось бы. Я слежу и считаю волонтеров: чем больше бы, тем лучше, равно как и пожертвований.

⟨л. 2 об.⟩

Такие моменты выше всей вашей науки.

Упирающаяся лошадь, живое чувство.

единоверие — и у нас и у Слав(ян) — живое чувство, заключающееся в Христе —

У вас наука, разум, оттого вы так и платите, оттого вы такие вялые, не умеете найтись в решительные моменты, международные межеумки, без почвы и начала и без причины существования,³⁴ носимые ветром Европы.

А народ добр, прям, умен, ясен —

— Я знаю тоже одну газету в Петербурге, которая говорит иногда недурные вещи, по крайней мере, в очень верном тоне, но я не скажу, какая это газета: пусть всякая подумает, что это я про нее говорю.

Я не охотник до г. Краевского —

Что скажут, что могут сказать такого нов(ого) и неизв(естного) ³⁵эти объединившиеся Славяне?

Тогда как Татарин, переходя к Турке против меня,³⁶ может это сделать единственно только из той причины,³⁷ что я христианин и что будто бы я хочу истребить мусульманство, тогда как я вовсе не хочу³⁸ истребить мусульманство, а лишь своего единоверца защитить.³⁹

Но опять-таки нет.

вовсе не имея к тому никакой основательной причины⁴⁰

---

³¹ Текст пролитая кровь *вписан*.

³² Союз и *вписан*.

³³ Текст Тогда дипломатический ~ больший вес *находится на полях слева*.

³⁴ Текст без почвы и начала и без причины существования *вписан*.

³⁵ Текст такого нов(ого) и неизв(естного) *вписан*.

³⁶ Текст против меня *вписан*.

³⁷ Было: под тем предлогом и

³⁸ Было: жела(ю)

³⁹ Текст а лишь своего единоверца защитить *написан позднее*.

⁴⁰ Было: никакого предлога. Текст Но опять-таки нет ~ основательной причины *находится в нижней части листа*.

грозя английским фермерам будущим социализмом Востока⁴¹

По край *(не закончено)*

а сам французский народ весь⁴² не так уж очень стр(емился) освобождать Итальянцев, т(о) е(сть) освобождать⁴³ для их освобождения. Для некоторого рода политического захвата — дело другое. Но хоть и освободил Северную Итал(ию), а и Напол(еон) III *(не закончено)*

По крайней мере, бескорыст(ным) полным любви движен(ием) русских на дело Славян.⁴⁴

Правда, Франция больше сделала, чем пока русские. Но все же дело Фра(нции) есть нечто до того различное и не соизмеримое, что трудно даже понять, как могло бы прийти в голову такое сравн(ение)

И опять сколько цинизма, безвер(ия)

О, он-то порадуетя

Биконфильд

Какой неназидательный пример для молодежи и какое разъединение, цинизм

Самых подлых и пошлых людей и умов, а благородный⁴⁵ порыв, несший(?) кровь свою, присмирее, поверит, что сами подлецы,⁴⁶ и сам скажет:⁴⁷ да, глупо⁴⁸ было очень⁴⁹

Что, взяли?

что вышло из вашего единения. Остались с носо(м), богатыри. Не соваться бы было с богатырством. Умные люди вперед знали, чем кончится. Разве у нас может быть что-нибудь столь искреннее.⁵⁰ Да и дело-то выеденного яйца не стоило.

аттестаты зрелости сочинили. Зрелы ли вы теперь... а?⁵¹

Какое безв(ерие)

И сколько явится опять циниз(ма)

Нет, брат, водка лучше

Нет, брат, хихикание в руку и цинизм лучше.⁵²

---

⁴¹ Запись сделана по правому краю листа.

⁴² Далее было: и вовсе

⁴³ Слово освобождать *вписано*.

⁴⁴ Слева от текста По крайней мере, бескорыст(ным) ~ на дело Славян — начато: все это вовсе не

⁴⁵ В рукописи: благородных

⁴⁶ Текст что сами подлецы *вписан*.

⁴⁷ Далее было: одн(жды)

⁴⁸ Было: глупо же

⁴⁹ Текст По край *(не закончено)* а сам французский ~ глупо [же] было очень *записан поперек листа в нижней его половине*.

⁵⁰ Текст столь искреннее *вписан*.

⁵¹ Текст Что, взяли? ~ вы теперь... а? *записан на полях слева вдоль листа*.

⁵² Текст: Какое безв(ерие) И сколько явится опять ~ хихикание в руку и цинизм лучше *расположен поверх записи «Я знаю тоже одну газету ~ Краевского»*.

Социалисты — Помета, отсылающая к содержанию речи графа Биконсфильда (Бенджамин Дизраэли), премьер-министра Великобритании в 1874—1880 годах, произнесенной им 19 августа (7 сентября) 1876 года на банкете Центрального общества скотоводства и земледелия в Букингемшире. Речь была посвящена сербо-турецкой войне, причины которой Дизраэли объяснял влиянием «тайных обществ Европы» и «социалистов» (подробнее см.: 23, 396; 24, 484, примеч. В. Д. Рака). Ср. в окончательном тексте (23, 108).

Константинополь. Ложн(ые) обви(нения). Аксиома. — Запись нашла отражение в § II «Слова, слова, слова!» гл. I, где Достоевский рассматривает «одну аксиому»: «...никогда не будет такого момента в Европе, такого в ней политического состояния вещей, чтобы Константинополь не был чьим-нибудь, то есть не принадлежал бы кому-нибудь» (23, 113). Ср. в окончательном тексте (23, 113).

Европейскому равновесию повинна одн(а) Россия — Москов(ские) ведом(ости) — В § II гл. I критически оценивается расхожее мнение, что «Константинополь в конце концов будет никому не принадлежать (...) Охранять же его будет европейское равновесие» (23, 112). По поводу «европейского равновесия» Достоевский замечает: «Когда же случалось и России — не нарушить что-нибудь, а лишь чуть-чуть подумать о своем интересе, — то тотчас же все остальные равновесия соединялись в одно и двигались на Россию: „нарушаешь-де равновесие”» (23, 113). Мысль о том, что Константинополь, являющийся исторической частью Древней Греции, в результате распада Византийской империи, «составляет теперь в тесном юридическом смысле *res nullius*, предмет, никому не принадлежащий», высказывалась Н. Я. Данилевским (*Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 372). О Константинополе как «вольном городе» писал также английский публицист Джеймс Льюис Фарли (1823—1885) в книге *Turcs and Cristians. A Solution of the Eastern Question* (См.: Голос. 1876. 16 сент. № 256. С. 1—2). В окончательном тексте Достоевский уточняет, что идея о «вольном городе» — это и «дипломатическое мнение» (23, 112). Возможно, писатель имел в виду Н. П. Игнатьева (1832—1908), бывшего в 1864—1877 годах послом в Константинополе (см. наброски к октябрьскому выпуску «Дневника» в записной тетради 1876—1877 годов — 24, 271). Что касается «нарушения равновесия», то в русской прессе оживленно обсуждалась реакция Европы на возможное участие России в сербо-турецкой войне. По сообщению «Голоса», в английской газете «Times» появилось известие, «что сербы, будто бы, с тревогой (!) смотрят на участие русских в их деле и боятся вооруженного вмешательства России, потому что оно должно, будто бы, привести к подчинению Сербии „северному колоссу”» (Голос. 1876. 14 авг. № 223. С. 1. Ср.: Голос. 1876. 24 авг. № 233. С. 1). «Московские ведомости» тоже указывали на распространяемое иностранной печатью мнение, что «сербские патриоты взирают с негодованием на помощь, идущую из России деньгами и волонтерами, опасаясь ее агрессивности и отвращаясь от всеобщей воинской повинности и высоких налогов. Этим грубо намекается, что русское сочувствие клонится к захвату Сербии» (Московские ведомости. 1876. 20 авг. № 212. С. 2).

Редко кто понимает Восточный вопрос — (*Из Суворина как будто для Австрии*) — Ср. с записью в черновом автографе: «Но, впрочем, я не буду писать о Восточном вопросе. Я утверждаю лишь, что его никто не понимает в Европе и в мире, что никогда не было таких потемок и такого недоумения, как теперь, пред его разрешением!» (23, 286). Данным записям текстуально близки наброски «Мало понимают», «Но я не буду писать ~ сам собою» (л. 1). Пояснение в скобках «Из Суворина как будто для Австрии» позволяет выявить источник, к которому восходят комментируемые заметки: это газета «Новое время», издателем и редактором которой был А. С. Суворин (1834—1912). В сентябре 1876 года в «Новом времени» особое внимание уделялось австрийской политике, в связи с тем что Австро-Венгрия

отказалась подписать представление европейских держав Турции, в котором содержалось требование перемирия. Позиция Австро-Венгрии была истолкована как демонстрация лояльности по отношению к Турции. В передовой статье «Нового времени» за 13 сентября 1876 года анализировались причины обособления Австро-Венгрии, которые связывались с угрозой распада Австрийской монархии. В «Новом времени» за 15 сентября 1876 года добавлялось, что из «восточного вопроса легко может возникнуть австрийский вопрос, и поэтому в поединке между Австрией и Россией непосредственно затронут вопрос о существовании Австрийской монархии. Интересы России и Австрии на Востоке диаметрально противоположны; первая желает основания славянских государств, а вторая, наоборот, видит в этом опасность для своего существования» (Новое время. 1876. 15 сент. № 197. С. 3). Очевидно, в корреспонденциях об Австрии Достоевский нашел созвучные ему наблюдения на тему «бескорыстия» России и «эгоизмов» Европы в восточном вопросе.

Все эгоизмы соединились ~ Россия без эгоизма — Достоевский определяет отношение к восточному вопросу краткой формулой «все эгоизмы соединились», значение которой раскрывается уже на первых двух страницах сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 107). К указанному отрезку рукописи относится также помета в верхнем правом углу л. 1, сделанная более крупным почерком и вобравшая самую суть высказанного Достоевским в окончательном тексте: «Именно кем-то укушенные в бреду ничего не понимающие люди». Содержание записи «Россия без эгоизма», антиномичной предшествующему выражению «все эгоизмы соединились», отражено в том же § «Piccola bestia» (23, 107).

Чужое мнение: вытолкать из Европы (буквально) Халаты и мыло — В § IV «Халаты и мыло» гл. I Достоевский отмечает абсурдность предложения, обсуждавшегося в прессе, «уничтожить Турцию совсем и выдвинуть ее обратно в Азию (...) буквально, вестительно взять и перевезти всех турок куда-нибудь туда, в Азию» (23, 119). План изгнания турок в Азию поддерживали, помимо лидера английских либералов У. Ю. Гладстона (1809—1898), английский политик Д. Рассел (1792—1878), экономист Т. Брасси (1837—1887) и публицист Д. Л. Фарли; данная точка зрения была подробно освещена в передовой статье «Голоса» за 16 сентября 1876 года (Голос. 1876. 16 сент. № 256. С. 1—2). Иронизируя над усложненностью проекта, Достоевский вспоминает пример из русской истории — взятие Иваном Грозным Казани в 1552 году — и указывает на более естественный ход событий: «Немного спустя — и казанцы начали нам продавать халаты, еще немного — стали продавать и мыло. (...) Прошло бы немного — и турки тотчас же приняли бы нам продавать халаты, а еще немного — и мыло, и, может быть, даже лучше казанского» (23, 120). Тематическое сходство с данным отрывком печатного текста имеют записи «Халаты, может быть, даже лучше казанских ~ получит страшный толчок» и «Из Москвы немедленно пришлют колокол» (л. 1). Последняя запись касается рассуждений Достоевского о том, что разрешение восточного вопроса возможно, если «уничтожить калифат политически», а именно: «тотчас же бы отслужили молебен в Святой Софии; затем патриарх освятит бы вновь Софию; из Москвы, я думаю, в тот же день подоспел бы колокол, султана бы вывезли куда следует, — и тем всё бы и кончилось» (23, 120). Сам характер ассоциации «Константинополь—храм Св. Софии—взятие Казани», возможно, навеян работой А. Н. Майкова «Из рассказов о русской истории», имевшей подзаголовок «Взятие турецким султаном Магометом II Константинополя. Москва — Третий Рим. Покорение, при царе всея Руси Иване Васильевиче Грозном, мусульманских царств: казанского, астраханского и сибирского». Статья А. Н. Майкова была опубликована в журнале «Заря» в августе 1869 года (№ 8. Отд. I. С. 1-53). Данный номер журнала упоминается в списке книг, входивших в состав библиотеки Достоевского (*Десяткина Л. П., Фридлендер Г. М.* Библиотека Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 261). Истолкование отмеченных исторических событий в статье А. Н. Майкова позволяет установить аналогии с рядом высказываний Достоевского, процитированных выше. Отметим сходство в описании вступ-

ления царя в Казань: «...царь, духовенство, войско торжественно вступили в Казань; духовенство впереди шло с церковными хоругвями и крестами; обошли стены, кропили святою водой — и выбрав место для постройки соборного храма, водрузили на нем крест» (Майков А. Из рассказов о русской истории. С. 34). Кроме того, А. Н. Майков также подчеркивал добровольный характер обращения казанцев в христианство, утверждая, что Иван Грозный предписал своим подданным поучать иноверцев «закону христианскому» и «разговаривать с ними кротко, тихо, с умилением, а не жестоко и не со страхом», в результате чего «очень скоро несколько тысяч магометан и язычников обратились в христианство» (там же. С. 35).

В Современны(х) известия(х) Странное мнение — Запись «Странное мнение» предвосхищает вступление к § II «Слова, слова, слова!» гл. 1, начинающееся фразой: «Несколько мнений, наших и европейских, о разрешении Восточного вопроса, решительно удивительны» (23, 112). Контекст записи «В Современны(х) известия(х)», к сожалению, недостаточен, чтобы конкретизировать, что же и в какой из публикаций в газете «Современные известия» Достоевский мог считать «странным». В рабочей тетради 1876—1877 годов, в набросках к сентябрьскому выпуску «Дневника», «Современные известия» упоминаются дважды (24, 259, 263; 24, 484—485, примеч. В. Д. Рака). Оба наброска из записной тетради довольно сложно соотносить с комментируемым текстом. Более вероятно, что помета «Странное мнение» — это дополнение к расположенной строкой ниже записи о «Вестнике Европы», содержащей подготовительный набросок к полемике с сентябрьским «Внутренним обозрением» журнала «Вестник Европы» (см. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки ~ А народ добр, прям, умен, ясен»). Основания к тому, чтобы связывать слова «Странное мнение» с упомянутым наброском, дает содержание § I «Застарелые люди» гл. 2, в которой разворачивается полемика с «Вестником Европы» (23, 122). Определение «странный» появляется дважды именно при обращении Достоевского к статье из «Вестника Европы» и, что немаловажно, именно в характеристике «интеллигентной части». Поскольку помета «Странное мнение» не имеет знаков отнесенности к конкретному отрезку основного текста, а содержание ближайшего контекста позволяет трактовать место ее расположения двояко, то целесообразнее при публикации текста оставить эту помету так, как она размещена в рукописи.

Не одн(и) Генералы. Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится. — См. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки ~ А народ добр, прям, умен, ясен».

Эгоизмы Австр(ии) (Суворин) — См. комментарий к записи «Редко кто понимает Восточный вопрос — (Из Суворина как будто для Австрии)».

Economist(t). Константинополь — Написание слова «Economist» латинскими буквами указывает, что Достоевский подразумевал не одноименное русское приложение к «Экономическому указателю», выходившее в период 1858—1865 годов, а английский журнал «The Economist», издававшийся с 1843 года. Многочисленные пометы в рабочих тетрадях писателя свидетельствуют о том, что с материалами английской прессы Достоевский, как правило, знакомился по перепечаткам английских статей или сообщениям о них в русских газетах. Ссылки на «Economist» в русской печати встречались реже, чем на другие английские издания (такие как «Times» или «Daily News», к примеру). Тем не менее Достоевский заинтересовался именно этой газетой. Показательно, что русские газеты независимо от направления каждой из них отмечали авторитетность и солидность данного английского издания. Одна из ближайших к интересующему нас времени ссылок на «Economist» содержится в передовой статье «Нового времени» за 17 сентября 1876 года. «Новое время» сообщало, что «Economist» «прямо отрицает замирение Востока дипломатическими переговорами и также прямо предвещает большую европейскую войну» (там же. С. 1). Далее в «Новом времени» приводилась цитата из «Economist'a», проясняющая интерес Достоевского к последнему: «Главное затруднение в настоящем положении вещей заключается в необходимости определить при разрешении

восточного вопроса внешний контроль над исполнением заключаемых условий, а при выборе этого контроля будет очень трудно великим европейским державам согласиться между собой. Каждая из первенствующих держав более или менее желает завладеть этим правом контроля; каждая стремится выговорить себе долю участия в нем. Россия, например, является самой естественной властью, которой было бы прилично заменить главенство Турции в Болгарии и Румынии. И нет сомнения, что она искренно желала бы приобрести это право, если за него не придется заплатить слишком дорогой ценой. Но с другой стороны (...) несомненно, что Австрия и Германия не допустят России до занятия обоих берегов Дуная и что князь Бисмарк не согласится на такое значительное приобретение России, не потребовав в свою очередь соответствующего куска. Конгресс держав для разрешения этих вопросов будет похож на собрание котов, совещающихся о том, кому достанутся сливки. Ни один конгресс не разрешит подобного вопроса; он может быть решен только войной» (там же. С. 1). Очевидно, что Достоевский не мог не обратить внимание на приведенный текст: мысль о «естественной власти» России на Балканском полуострове, высказанная «Economist'ом», отчетливо проступает в рассуждениях Достоевского о «естественности», сравнение европейских держав с «собранием котов» в ожидании «соответствующего куска» варьируется в § II «Слова, слова, слова!» гл. 1 сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 113). Помета «Economist» встречается в рукописном тексте дважды, при этом в одном случае слово «Economist» соединено чертой с записью «В Современны(х) известия(х)». В газете «Современные известия» за 13 сентября 1876 года (именно в том номере, где говорилось о нарушении перемирия турками, что Достоевский отметил в записной тетради), в разделе «Иностранные известия» приводилась следующая выдержка из «Economist'a»: «Держава, которой принадлежит там в Турции. — Н. Т.) решение, есть Германия. Австрия будет решительно противиться владычеству России на Дунае, и в этом сопротивлении Германия ей поможет. Князь Бисмарк изменил бы идее своей жизни, если бы позволил России занять Константинополь; потому что через это он погубил бы будущность Германии на востоке. Итак, князю Бисмарку, а не Англии, принадлежит окончательное решение» (Современные известия. 1876. 13 сент. № 252. С. 3). И в «Новом времени», и в «Современных известиях» упоминается Отто фон Шёнхаузен Бисмарк (1815—1898), рейхсканцлер Германии. В то время как русская пресса обсуждала «эгоизмы Австрии» и коварство Англии, «Economist» не последнюю роль в решении восточного вопроса отводил Германии. Эта точка зрения, возможно, повлияла на ряд записей в рабочей тетради Достоевского 1876—1877 годов, касающихся идеи о «двух силах» (24, 251, 258). Таким образом, помета «В Современны(х) известия(х)» могла возникнуть в связи с публикацией в данной газете материалов из журнала «Economist».

Другие решают дать автономию ~ разрубает Александры мечами — Данные заметки тематически примыкают к записям о «европейском равновесии», на что указал и сам Достоевский, соединив эти заметки чертой (в виде «стрелки») с пометой «Равновесие», находящейся в верхней половине л. 1 рукописи. К вопросу об «административной автономии» Боснии, Герцеговины и Болгарии писатель обращается в § II «Слова, слова, слова!» гл. 1 (см.: 23, 399, примеч. В. Д. Рака). Достоевский относит идеи «административной автономии» и «европейского равновесия, якобы охраняющего неприкосновенность Константинополя, к разряду «сложных и неестественных ученых комбинаций» (23, 112), опровергаемых самой жизнью. Отсюда и вопросы, возникшие в набросках и в окончательном тексте: как это сделать, кто может эту автономию дать и кто станет слушаться?

блажен столь нежно верующ(ий) человек этот — См. комментарий к записи «Наивность Н. В. Провозгласить автономию и ничего себе. ~ будут признавать Императора».

Я не буду писать о В(осточном) Вопросе. Но я утверждаю, что его никто не понимает ~ он не может не разрешиться. Но сам собою — Запись отражает одну из главных тем сентябрьского выпуска «Дневника» — тему «естественности» отно-

шений между людьми. В записной тетради 1876—1877 годов среди материалов к августовской книжке «Дневника» находим следующее утверждение: «Не надо бояться неестественностей социальных. Коммуна парижская — вредна, потому что бунт и насилие. Лучше позволить по частям, охотникам. Что неестественно в этих мечтаниях, то уничтожится само собою, и чем скорей, тем лучше» (24, 231). Естественность, по мнению Достоевского, недоступна Европе. Говоря о братской помощи славянам, писатель замечает: «Но Европа не верит этому, не верит ни благородству России, ни ее бескорыстию» (23, 107). С этим высказыванием переключаются следующие отрывки рукописи: «Правда, тут-то вот Европа и увидит, что все спасено, но естественности-то этой она не поверит, и я думаю, не повер(ит) в чел(овека?)» (л. 1); «Я сказал: произойдет по закону природы. Закон-то природы именно в этом кровавом и духовном родстве и заключается» (л. 1 об.); «Бескорыстие-то и подозрительно», «бескорыстие-то и всего подозрительнее, особенно если оно истинное» (л. 2). Таким образом, уже в набросках отчетливо звучит мысль о том, что спасение человечества — в осознании естественных, родственных связей между людьми. Сходное утверждение содержится и в черновом автографе: «Он (восточный вопрос. — Н. Т.) разрешится сам собою и, может быть, [дл] как-нибудь для всех неожиданно, как разрешается, впрочем, все живое в мире» (23, 286—287).

С Восточ(ным) вопросом, может быть, кончились бы все недоразумения Европы ~ но что-то мешает. Развитие на эгоизмы. — Запись почти дословно вошла в текст § I «Piccola bestia» гл. I (23, 107). В рукописи за словами «но что-то мешает» следует помета «Разбитие на эгоизмы», поясняющая смысл выражения «piccola bestia». О «разбитии на эгоизмы» говорится в следующем фрагменте параграфа «Piccola bestia»: «...каждый раз с Восточным вопросом вся Европа из видимого целого, тотчас же и слишком уж явно, начинает распадаться на свои личные, отдельно-национальные эгоизмы. Всё тут выходит из ложной идеи, что кто-то хочет что-то захватить и заграбить» (23, 108).

Л. 1 об.

А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ составляет их кошмар, их самое главное опасение в будущем — Заметки к § III «Комбинации и комбинации» гл. I (23, 114—118). Имеется в виду неверие Европы в бескорыстную помощь России славянам.

Неужто Австрию, только бы не Россию — Очевидно, набросок является откликом на появляющуюся в прессе информацию о возможном вступлении Австрии на территорию Боснии и Герцеговины (см.: 23, 386, примеч. В. Д. Рака).

Австр(ию) неестеств(енно), а естественнее, что Англия составит союз, а сама надруг(ается) (?) — Набросок к § III «Комбинации и комбинации», относящийся к рассуждениям Достоевского о программе разрешения восточного вопроса, сформулированной партией вигов и опубликованной в «Daily News». Достоевский ознакомился с содержанием программы в изложении «Нового времени», что зафиксировано в записной тетради 1876—1877 годов (24, 264; см. также: 23, 400—401, примеч. В. Д. Рака). Ср. в окончательном тексте сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 115). С комментируемой записью непосредственно связаны наброски «А между тем есть именно одна комбинация ~ англичанина» (л. 2).

Пролита кровь. Кстати, теперь происходит одна странность ~ забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело — См. комментарий к записи «Кстати, пролитая кровь, вот бы могла быть и еще комбинация ~ равно как и пожертвований».

Л. 2

Наивность Н(ового) В(ремени) Провозгласить автономию и ничего себе. ~ будут признавать Императора — Заметки к § III «Комбинации и комбинации» гл. I, где Достоевский критически отзываясь о предположении «Нового времени», что если «Россия громко и открыто заявит, что она не имеет никаких

видов к увеличению своей территории», то после «такого открытого заявления общественное мнение всей Европы станет за справедливые требования России» (Новое время. 1876. 14 сент. № 196. С. 1). Ср. в окончательном тексте «Дневника» (23, 114), а также с наброском из записной тетради 1876—1877 годов: «Новое время, № 196^й. Чрезвычайно слабая передовая статья, о том, что заявлять только Россия о своем бескорыстии и что не будет приобретать территорий, то вся Европа будет за нее. Вздор. *Независимые* Славянские княжества еще опаснее Европе: Она понимает, что они всегда будут слушаться России» (24, 251).

Бескорыстие-то и подозрительно ~ особенно если оно истинное — См. комментарий к записям: «Наивысший Н. В. ~ признавать Императора» (л. 2) и «А вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ в будущем» (л. 1 об.).

А между тем есть именно одна комбинация ~ (ставя себя на место англичанина) — Запись продолжает рассуждения Достоевского о программе партии вигов, предлагавшей в качестве решения восточного вопроса создание союза христианских народов на Балканах под покровительством Великобритании (23, 115). Сходные мысли высказаны в «Дневнике писателя» за июль—август 1876 года (§ IV «Самое последнее слово цивилизации» гл. 1) (23, 52). Близкое к Достоевскому мнение было выражено в одном из июльских номеров «Московских ведомостей». Газета сообщила о митинге в защиту славян, проходившем в Лондоне: «Теперь и в Англии сознают скандал, что поддержка Англии разожгла фанатизм Турок, и укрывая этот факт ревности к приближению России к Константинополю {...} Г. Фриман (английский историк Эдуард Фриман (1823—1892). — *Н. Т.*) спрашивает лорда Дарби (Эдуард Генри Смит Стэнли, лорд Дерби (1826—1893), министр иностранных дел в правительстве Дизраэли. — *Н. Т.*): «Не должны ли мы как говорят иные, захватить Константинополь и удержать его в интересе человечества?» (Московские ведомости. 1876. 27 июля. № 191. С. 2).

как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны — Возвращение к теме «искусственности» английских построений. Ср. с печатным текстом (§ III «Комбинации и комбинации» гл. 1) (23, 116).

Вот тут-то К(онстантино)поль и мог бы закрепиться ~ так и вы все России достанется — Запись к § III «Комбинации и комбинации» (23, 116). Ионические острова — группа островов в Ионическом море возле юго-западных берегов Греции. С 1814—1815 годов острова находились во владении Великобритании. В 1864 году в результате национально-освободительного движения, направленного против английского господства, Великобритания была вынуждена передать острова Греции, но при условии, что на греческий престол будет возведен английский ставленник принц Вильгельм Глюксбургский (Георг I).

Временно так ~ Мать их, а не госпожа — Заметки к § III «Комбинации и комбинации», относящиеся к размышлениям Достоевского о временном успехе английских политических интриг (23, 116). Определение России как материнского начала, духовного центра, объединяющего славян, звучит уже в конспективных записях к июльско-августовскому выпуску «Дневника» в записной тетради 1876—1877 годов: «Нас первых бояться, что мы их присоединить к себе хотим. *Но пусть*. Россия мать. Полюбят и догадуются» (24, 237). Ср. также с печатным текстом «Дневника писателя» за июль—август 1876 года (23, 101).

Кстати, пролитая кровь, вот бы могла быть и еще комбинация ~ равно как и пожертвованной. — Достоевский объясняет недолговечность идеи составить из славян оплот против России не только «духовным сродством» и единоверием России и славянских народов, но и тем, что русские добровольцы еще до объявления Россией войны уже пролили свою кровь, защищая славян: «Наконец, за славян пролита уже русская кровь, а кровь не забывается никогда» (23, 118). С комментируемым текстом созвучны заметки «Пролита кровь. Кстати, теперь происходит одна странность: Россия еще не объявляла войны» и «все искусственность забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело» (л. 1 об.). В рукописи — как

в данных набросках, так и в черновом автографе — Достоевский подробнее останавливается на том, что победы русских волонтеров произвели бы «почтительный страх» в Европе (23, 294). В окончательный текст это замечание не вошло, видимо, потому что оно не вполне согласуется с общим смыслом всех предыдущих высказываний о необоснованности недоверия Европы к России.

Такие моменты выше всей вашей науки. ~ А народ добр, прям, умен, ясен — Заметки, нашедшие отражение во второй главе сентябрьского выпуска «Дневника» и являющиеся полемическим откликом Достоевского на содержание раздела «Внутреннее обозрение» в сентябрьском номере «Вестника Европы» за 1876 год. Данный раздел в период 1868—1880 годов вел Л. А. Полонский. ((*Полонский Л. А.*) Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 340—359). В полемике с «Вестником Европы» Достоевский обращается к важнейшей теме своего творчества, актуальной как для публицистики, начиная со статей во «Времени», так и для художественных произведений, — теме разобщенности интеллигенции и народа. По мнению писателя, в статье Л. А. Полонского проявилось беспочвенное теоретизирование, свойственное «устаревшему теоретическому западничеству» (23, 122). В рукописи просматривается ряд отчетливо выраженных противопоставлений: «наука»—«живое чувство», «вера»; «международные межеумки, носимые ветром Европы»—«народ», который «добр, прям, умен, ясен». Выражение «международный межеумок», неоднократно встречающееся в рукописном и печатном тексте «Дневника писателя», символизирует утрату представителями образованного общества духовной связи с Россией и русским народом. В записной тетради 1876—1877 годов имеется также метафора «умственный пролетарий», сопровождающаяся аналогичными определениями: «нечто без земли под собою, без почвы и начала, носимый ветром Европы» (24, 241). Фраза «А народ добр, прям, умен, ясен» связывает общий контекст записи с некрасовским «Власом» («смуглолиц, высок и прям») и размышлениями Достоевского о русском народе в § V «Влас» «Дневника писателя» 1873 года, а также с описанием Махара Долгорукого в черновиках и окончательном тексте «Подростка» (см.: 17, 372; 21, 401, примеч. А. В. Архиповой). Смысл набросков, расположенных на л. 1: «Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится» и «В(естник) Евр(опы) (верх благоразумия!), хотя с большей оговоркой и даже с некоторым сожалением» становится понятен лишь в соотношении с комментируемой записью. В печатном тексте, в § I «Застарелые люди» гл. 2 сентябрьского выпуска «Дневника» Достоевский замечает, что взгляды части русской интеллигенции, исповедующей «теоретический европеизм», «в сущности — слабы, шатки, темны и ошибочны, сравнительно с ясными, простыми, твердыми и непоколебимыми выводами народного чувства и разума» (23, 123). Помета «Ему не нравится» характеризует отзыв Л. А. Полонского о помощи России славянам. По мнению Достоевского, автор «Внутреннего обозрения» «соглашается признать и народное, и общественное движение в пользу славян (...). А между тем он всё как бы чем-то недоволен, ему почему-то не нравится, что это движение началось» (23, 123).

Запись «Упирающаяся лошадь, живое чувство» связывает тему недоверия Европы с идеей Достоевского о единоверии. Ср. с заметками в черновом автографе: «Но вот этого-то и не любит Европа, она любит именно, чтоб все было по-прежнему, по-старому, по-казенному, упирается, как лошадь» (23, 289). Достоевский возразил против мнения Л. А. Полонского о том, что помощь славянам следует объяснять не только и не столько единоверием, сколько борьбой во имя «благородного дела свободы». ((*Полонский Л. А.*) Внутреннее обозрение. С. 352). В рукописи выражена одна из центральных идей сентябрьского выпуска «Дневника»: «единоверие — и у нас и у Слав(ян) — живое чувство, заключающееся в Христе». В печатном тексте Достоевский раскрывает христианское значение этой идеи. Единоверие, по мысли писателя, — это прежде всего человеколюбие, способность со-чувствовать, со-страдать, проживать несчастье ближнего (отсюда метафора «живое чувство») (23, 130—131). Ср. также с набросками из записной тетради 1876—1877 годов (24, 253, 264).

— *Я знаю тоже одну газету в Петербурге ~ Я не охотник до г. Краевского* — Достоевский имеет в виду газету «Московские ведомости», которая более последовательно и ясно по сравнению с другими периодическими изданиями, в том числе и «Голосом», издававшимся А.А.Краевским, выражала свое отношение к событиям на Балканском полуострове. Ср. с заметкой в записной тетради 1876—1877 годов (24, 257). Та же мысль звучит в письме Достоевского к Л. В. Головиной от 23 июля (4 августа) 1876 года: «Если Вы следите тоже за этой драмой у славян, то советую Вам читать „Московские ведомости“; в этой газете всё об Восточном вопросе изложено яснее и понятнее, чем во всех других. Это именно высшее понимание дела» (292, 111).

Что скажут, что могут сказать такого нов(ого) и неизв(естного) эти объединившиеся Славяне? — Запись, продолжающая тему «теоретизма», ср. с содержанием § V «Post Scriptum» гл. 2: «Что вышло из вашего единения, из вашей „единой мысли“?» (23, 134).

Тогда как Татарин, переходя к Турке ~ а лишь своего единоверца защитить. — Набросок к § II «Кифомокиевщина» гл. 2 на тему единоверия. См. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки. ~ А народ добр, прям, умен, ясен».

грозя английским фермерам будущим социализмом Востока — Запись отразилась в § I «Piccola bestia» гл. 1. Имеется в виду речь Дизраэли на банкете общества скотоводства и земледелия, в которой утверждалось, что события на Балканском полуострове спровоцированы «социалистами». Формулировка об утрашении «английских фермеров» восходит к статье Незнакомца (А. С. Суворина) «О речи Дизраэли», помещенной в «Новом времени» за 15 сентября 1876 года. В указанной статье А. С. Суворин иронизировал по поводу реакции на речь Дизраэли: «Фермеры рукоплещут, в страхе великом что их станут избивать» (*Незнакомец [Суворин А. С.]*). О речи Дизраэли // Новое время. 1876. 15 сент. № 197. С. 2. См. также комментарий к записи «Социалисты».

а сам французский народ вовсе ~ как могло бы прийти в голову такое сравн(ение) — Содержание заметок вошло в § IV «Страхи и опасения» гл. 2 и является откликом на следующее утверждение «Вестника Европы»: «Франция не то сделала для Италии, что мы пока делаем для славян, но разве французское общество, по освобождении Италии, стало считать себя более зрелым, чем прежде?» ((*Полонский Л. А.*) Внутреннее обозрение. С. 353; см.: 23, 133, 404—405, примеч. В. Д. Рака). В рукописном тексте Достоевский подчеркивает, что «дело Франции различно и несоизмеримо с движением в защиту славян», возвращаясь к теме «бескорыстия» России.

И опять сколько цинизма, безвер(ия) — Запись к § V «Post Scriptum», в котором писатель пытается предугадать возможное поведение «теоретиков» в случае неудачи движения в защиту славян: «сколько опять, сразу, увидим цинизма, сколько опять неверия в свои силы, неверия в самую Россию» (23, 135). К указанной записи тематически примыкают наброски, расположенные в верхней левой половине л. 2 об.: «Какое безв(ерие) И сколько явится опять циниз(ма)».

О, он-то порадует Биконфильд — Помета, относящаяся к финальной части § V «Post Scriptum» (23, 135). Следует отметить, что сентябрьская книжка «Дневника писателя» 1876 года имеет кольцевую композицию. Начало повествования ознаменовано появлением зловещего тарантула, «piccola bestia», символизирующего вражду и разобщение, и завершается выпуск парафрастическим «виконт тарантул». Таким образом, фигура графа Биконфильда приобретает символический смысл: будучи выразителем умозрительных и неестественных теоретических «комбинаций», Дизраэли становится воплощением гибельной для человечества идеи разъединения и безверия.

Какой неназидательный пример для молодежи и какое разъединение, цинизм — Ср. с печатным текстом (§ «Post Scriptum»): «А сколько самой чистой сердцем молодежи побежит опять вон из общества! Опять разъединение, опять шатание!» (23, 135).

Самых подлых и пошлых людей и умов ~ глупо было очень — Заметки о «благородном порыве», вошедшие в § «Post Scriptum». В рукописи несколько иначе охарактеризована реакция «теоретиков» на возможное поражение славян. Если в печатном тексте находим обобщающие конструкции «раздадутся вволю голоса», «раздастся хохот в глаза этому благородному порыву» (23, 134), то в набросках содержится более определенное, но одновременно и более «трафаретное» противопоставление: «благородный порыв» — «подлые и пошлые люди».

что, взяли? что вышло из вашего единения ~ хихикание в руку и цинизм лучше. — Заметки к § «Post Scriptum». Об «аттестате зрелости» писал «Вестник Европы», утверждая, что движение в защиту славян не является признаком зрелости нации, ибо «свидетельство о зрелости» русский народ может получить «только за работу внутреннюю (...)». Помогайте славянам, но не забывайте и своих дел». ((Полонский Л. А.) Внутреннее обозрение. С. 354). Напомним, что § «Post Scriptum» обращен к будущему, в нем Достоевский пытается предсказать возможное развитие событий. Любопытно, что уже в начале октября 1876 года в «Голосе» появилась статья Г. А. Лароша, поддерживавшая соображения «Вестника Европы» об «аттестате зрелости» и внимании к «внутренним делам». Показательно различное понимание Достоевским и авторами статей в «Голосе» и «Вестнике Европы» понятия «внутренняя работа»: Л. А. Полонский и Г. А. Ларош настаивают на необходимости обратить взоры от внешней политики к «внутренним вопросам и интересам». Достоевского же волнует совсем иная «внутренняя работа» — он размышляет о нравственном состоянии общества, противопоставляя «бескорыстие», «единовение», «естественность» и «разъединение», «безверие», «теоретизм» как нравственные сущности.

Научное издание

ДОСТОЕВСКИЙ
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
Т. 16

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской Академии наук

Редактор издательства *А. И. Строева*
Технический редактор *М. Л. Водолазова*
Корректоры *Л. М. Бова, О. И. Буркова, Ю. Б. Григорьева,*
Н. И. Журавлева и Ф. Я. Петрова
Компьютерная верстка *Ж. В. Бобко*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Сдано в набор 20.07.2001.
Подписано к печати 16.10.2001. Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 31.7.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 4256. С 207

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12